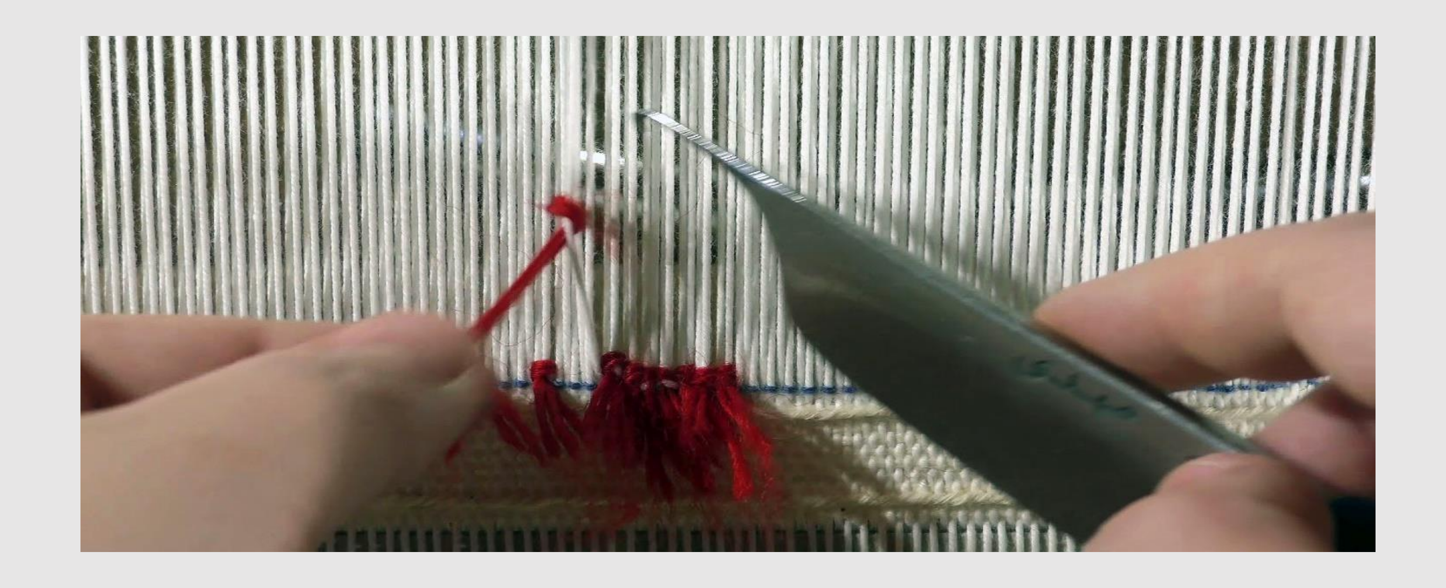

Dr. *Telman Ibrahimov*
Azerbaijan National Academy of Sciences

СЕКСУАЛЬНЫЙ СИМВОЛИЗМ В КОВРОВЫХ ТЕРМИНАХ

Введение

Ткачество ковров - вид ремесла, самостоятельно и независимо распространившийся у многих народов. В процессе развития этого ремесла каждый из этих народов создал свой набор терминов, характеризующих технологию ткачества и названия важнейших рудиментов ковра.

В контексте данной проблемы представляет интерес сексуальный подтекст некоторых ковровых терминов, используемых традиционными тюркскими ткачами. Этнолингвистический и семантический анализ этих терминов, обозначающих названия нитей ковровой основы и утка, выявили наличие более архаичного смыслового пласта, не связанного напрямую с ковром. Очевидно, что этот пласт отражает более глубинные и универсальные понятия, значительно позже, экстраполированные и в сферу ткачества ковров.

Феномен ткачества ковра в символическом плане - эквивалентен феномену зачатия и рождения человека. В понятийном потенциале обеих этих феноменов имеются термины, обозначающие характер и суть взаимоотношений, приводящих к рождению человека или созданию ковра. Дублирование изначального смысла в этих терминах, далеких друг от друга областях жизнедеятельности человека свидетельствует о воздействии важнейших биологических архетипов, на терминологическое обозначение некоторых процессов в традиционных ремеслах.

Сексуальные параллели традиционных ковровых терминов

Основным видом хозяйства тюркского супер-этноса на протяжение тысячелетий являлось кочевое и отгонное животноводство. Кочевая жизнь, осознание себя как органической части живого мира, повлияли на возникновение базовых понятий о жизни и на возникновение традиционных ремесел.

Рождение и смерть – это два основных модуса восприятия и осознания жизни в традиционной скотоводческо-кочевнической среде. Тесный контакт с животным миром сформировал здесь особое, натуралистическое восприятие жизни, в которой базисными моментами являются лишь ЗАЧАТИЕ, РОЖДЕНИЕ и СМЕРТЬ.

Такое восприятие жизни проецировались и транслировались на все созидательные виды жизнедеятельности традиционного общества, одним из которых было ремесло ткачества ковров. Символически воспринимаемые этапы «Зачатия», «Рождения», «Жизни» и «Смерти» ковра коррелировались с жизненным опытом о зачатии, рождении, жизни и смерти живой природы. Жизнь всего окружающего мира, одушевленных и неодушевленных предметов подчинялись этой универсальной стадиальности рождения и смерти.

Представления о причинно-следственном характере актуализации этих фундаментальных этапов жизни хранилось в «матрицах» биологической и культурной памяти ткача. Исходя из этих «матриц» памяти, рождение и смерть «всего и вся» в этой жизни подчинялись единым законам, действующим в природе.

Проецирование понятий о причинно-следственной процессуальности жизни на феномен ковра, привело к формированию общих понятий и равнозначных словесных обозначений этих понятий. Любому зачатию и рождению - предшествует сексуальный акт. По аналогии с этим, рождению ковра также должны предшествовать действия, соотносимые с оплодотворением в сексуальном акте. Технические действия ткача в процессе ткачества ковра символически олицетворяли сексуальный акт, который актуализировался и на смысловом уровне терминов обозначающих действия ткача.

Чтобы не выглядеть голословным, более детально рассмотрим ковровые термины, в которых изначальный и основной «сексуальный пласт» «переформатирован» или – «замаскирован» под ковровый дискурс:

Основу любого ворсового ковра составляют НИТИ ОСНОВЫ, которые традиционные тюркские ткачи называли (и сегодня называют) ***Arish***. В энциклопедическом словаре тюркских слов и наречий Махмуда Кашгари это слово написано в виде آريش (***Arish***

– основа ткани)[1]. Этнолингвистический анализ этимологии этого слова выявил его корень(базу), сохранившийся во-многих тюркских диалектах в виде слова**آری** (***Ari*** – *чистый, нетронутый, девственный*)[2]. Ключевым для нас значением в данном контексте является категория «***девственный»***. И действительно, девственно белые нити основы ковра ассоциируются с девичьей невинностью. Нити основы ковра хранят чистоту и невинность до момента прикосновения к ним руки ткача. При завязывании коврового узла, ткач раздвигая две параллельные верхние нити основы, продевает между ними цветную узорообразующую нить и обвязывает ею узлом верхнюю и нижнюю нить. В символическом плане данное действие имитирует сексуальное мужское вторжение, заканчивающееся лишением «девственности», «белизны» и «чистоты» нитей основы. Обвязывание «девственных» нитей основы узлом - символизирует узы крепкого брака.

Значение слова ***Ary*** в смысле чистоты и невинности находит свое подтверждение и в устном фольклоре тех же тюркских народов. Старинная поговорка прямо демонстрирует именно такое содержание слова: Когда хотят иносказательно сообщить о том, что некто абсолютно невиновен и чист, произносят поговорку:

Aydan ***ary*** *– sudan duru*

(*Невиннее луны – прозрачнее воды*)

Слово ***Ary*** в значение честь, невинность, стыд – употребляется и в другом выражении из тюркского лексикона: Слово бесстыдный(бесчестный) звучит как ***Arsyz(ارسیز)***. Таким образом, архаическое присутствие понятий девственность, честь, чистота в слове ***Ary*** не вызывает сомнения и подтверждено рядом тюркских этнолингвистов[2]. При этом, прибавленный в концу корня слова звук ***Sh*** является указателем настоящего продолженного времени (Present Continius Tense) с окончанием множественного числа (əri**sh**, gülü**sh**, söyü**sh**, gedi**sh**...).

По завершению одного-двух рядов узлов начинается процесс продевания уточной нити между верхними и нижними нитями основы. Здесь вновь происходит «символический сексуальный акт» нарушения девственной целостности ковровой основы проникновением(продеванием)уточной нити между верхними и нижними нитями. Скрытый сексуальный подтекст этого действия закреплен уже в самом названии уточной нити – ***Arqach*** (**آرگاچ**-уток. Этимология этого слова раскрывается на основе его архаических лексических значений, зафиксированных в таких понятиях как ***мужественность***, ***мужская особь***. Слово ***Ar*** – муж, мужчина, воин, герой и производная форма этого же слова – **Arkag**(***Erkak)*** обозначает мужской пол человека или любого другого животного. Таким образом, совершенно очевидно, что в этих терминах законсервирован архаический пласт

значений с половым/сексуальным дискурсом. Семантика этого дискурса указывает на такие признаки как женский пол, девственность и чистота с одной стороны - и мужской пол, сила и доблесть – с другой стороны. Процесс ткачества – есть процесс взаимоотношений этих двух противоположных по свойству и характеру начал. Взаимоотношений, которые с истечением времени заканчиваются «рождением» ковра.

Заключение

Этимологический и семантический анализ ковровых терминов, реконструкция их смысловых параллелей и когнитивных связей позволили выявить в них изначальные сексуальные архетипы, «замаскированные» поздним ковровым контекстом. Коррелируя с технологическим контекстом ковра сексуальные и половые архетипы этих терминов, образуют устойчивые ассоциации. Ассоциативные «реминисценции» способствуют предельно легкому и понятному освоению содержания и функциональности этих терминов. Использование амбивалентных терминов со-скрытым сексуальным подтекстом свидетельствует об архаическом проецировании важнейших понятий биологической жизни на терминологический аппарат коврового ремесла.

Литература

1. Mahmud al-Kashghary. Diwan Lughat at-Turk. Almaty. “Daik-Press” 2005.p.96
2. Abdullayeva M. Ə. Azərbaycan dilində xalçaçılıq leksikası, Bakı, “Qismət”, 1998. p. 113
3. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Том I.Часть1 Санкт Петербург 1893. P.266